

EASI

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА ■ БРЮССЕЛЬ ■ ВАШИНГТОН

ФЕВРАЛЬ 2012

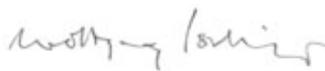
Энергетика как основа Евроатлантического сообщества безопасности

Укрепление энергетической безопасности имеет особое значение как одна из главных областей, прогресс в которой мог бы содействовать более сплоченному и эффективному сотрудничеству в сфере безопасности среди государств Евроатлантического региона.

Разработка углеводородов в богатой нефтью и газом Арктике является одним из аспектов энергетической проблематики, открывающих историческую возможность для превращения сотрудничества в важнейшую основу построения общего Евроатлантического пространства безопасности. Другой аспект — обеспечение стабильности и предсказуемости в торговле газом между государствами — членами Европейского союза и Россией. Он представляет собой острую проблему, которая, если она не будет решена, может помешать достижению более важных целей и использованию энергетики в качестве инструмента этого достижения. Отчет авторитетной Рабочей группы по энергетике, входящей в состав Евроатлантической инициативы в области безопасности, затрагивает оба эти аспекта и содержит конкретные рекомендации по достижению положительного результата в каждом из этих случаев.

Игорь Иванов

Вольфганг Ишингер

Сэм Нанн

ФОНД КАРНЕГИ

ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Без экономической безопасности государств региона невозможно эффективное Евроатлантическое сообщество безопасности, а без общей энергетической безопасности невозможна экономическая безопасность.

Вопрос заключается в том, готовы ли правительства к серьезной работе по обеспечению экономической и энергетической безопасности в масштабах всего Евроатлантического региона. Решение этого вопроса станет одним из самых серьезных тестов их решимости превратить эту группу стран в подлинное сообщество безопасности. Если правительства пройдут этот тест и будут усердно работать над преобразованием обширного Евроатлантического региона в общее экономическое пространство, все страны которого будут уверены в удовлетворении их энергетических потребностей, это будет способствовать прогрессу в формировании «единого и неделимого сообщества Евроатлантической... безопасности, простирающегося от Ванкувера до Владивостока», над созданием которого они обязались работать в декабре 2010 г. на последнем саммите глав государств — членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Достигнутый прогресс будет сопутствовать успеху в трансформации противоракетной обороны в общее дело, преодолении региональных конфликтов, раздирающих пространство европейской безопасности, преодолении прошлых обид и недоверия, обременяющих отношения между многими странами.

Чтобы превратить мозаику стран, представляющих половину мировой экономики, в благоприятное для эффективных торговли и инвестиций пространство, потребуются прежде всего создать равные условия для всех. Поэтому необходимо включить Россию в состав Всемирной торговой организации, а также Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Во-вторых, потребуются упорные усилия по снижению барьеров и укреплению сотрудничества между Североатлантическим соглашением о свободной торговле (НАФТА), Европейским союзом (ЕС) и Евразийским экономическим сообществом. На низовом уровне экономическая безопасность означает свободу от кризисов, которые угрожают экономическому благополучию наций. Как показывают недавние проблемы Греции и иных испытывающих сложности членов ЕС, действенная реакция на этом уровне скорее всего будет преимущественно зависеть от таких институтов, как ЕС и Международный валютный фонд, хотя важную роль могут сыграть также взаимно согласованные национальные экономические инициативы.

Энергетика, напротив, представляет собой как возможность, так и вызов для всего региона. Поскольку она считается одним из важнейших измерений Евроатлантического сообщества безопасности, обеспечение энергетического будущего стран-поставщиков, потребителей и транзитных стран за счет использования этой возможности и принятия этого вызова имеет гораздо большее значение по сравнению с энергетическими проблемами, которые обычно рассматриваются в узком контексте.

Возможность сотрудничества в энергетике возникла совсем недавно. Одним из важнейших общих проектов на евроатлантическом пространстве может стать освоение Арктики, освобождающейся ото льда. По некоторым оценкам, в этом регионе содержится треть среднего расчетного объема неоткрытых мировых запасов газа и 13% неоткрытых запасов нефти. Именно в Арктике пересекаются три основных вызова XXI в.: острая потребность в углеводородных ресурсах, изменение климата, а также стремление обеспечить безопасность регионов, где расположены эти ресурсы, равно как и безопасность важнейших транспортных путей к ним. Таким образом, Арктика во многом является микрокосмом. Это значит, что перед странами Евроатлантического региона стоит возможность показать в Арктике свою способность к конструктивной работе не только на каждом из этих трех направлений, но и в отношении существующей между ними взаимосвязи.

Что касается другой стороны вопроса, то при подходе к энергетической безопасности как к одному из основных элементов Евроатлантического сообщества безопасности возникает проблема

снижения воздействия факторов неопределенности, которые обуславливают напряженность между государствами, а также повышения рыночной эффективности, отсутствие которой ставит под угрозу выгоды торговых поставщиков и потребителей.

Государства Евроатлантического региона должны совместно стремиться к формированию условий, обеспечивающих всем потребителям энергии надежные и экологически чистые энергетические ресурсы, а производителям — предсказуемый и относительно стабильный рынок при экономически оптимальной распределительной сети, справедливом доступе к инвестициям на всех этапах — разработки, поставок, переработки и продажи газа и нефти, а также общие правила для всех участников рыночных отношений. Если Северная Америка, ЕС, Россия и ее соседи смогут создать такие условия, то тем самым они не только заложат крайне важную основу для развития расширенной общей отрасли, но и создадут мощный стабилизирующий фактор в условиях все менее стабильной мировой ситуации в области энергетики.

Достигнуть такого уровня энергетического сотрудничества будет нелегко. На пути к этому имеется множество препятствий, причем значительное их число связано с энергетическим партнерством России и ЕС, т. е. с осью энергетических отношений в рамках расширенного Евроатлантического региона. Хотя энергетическое уравнение «ЕС-Россия» отличается сложностью и многосторонностью, в его центре по-прежнему находится ряд вызовов и возможностей, связанных с поставками газа из России и Каспийского региона на европейские рынки. Это вынуждает отводить вопросам транспортировки газа центральное место в приводимых рекомендациях, касающихся возможных препятствий в топливно-энергетической области, которые могут возникнуть на пути к построению Евроатлантического сообщества безопасности.

Основные опасения связаны с перебоями поставок газа. Газ занимает главное место в различных подходах ЕС и России к либерализации рынков. Газ символизирует сложности, с которыми ЕС сталкивается при создании внутреннего энергетического рынка и выработке альтернативной политики на случай чрезвычайных ситуаций с энергоносителями. Конкурирующие проекты трубопроводов — «Южный поток» и «Набукко» — связаны с газом. При этом вопросы продажи и транспортировки газа остаются в целом нетранспарентными областями в торговле энергоносителями между Востоком и Западом, что сдерживает формирование интегрированного и более эффективного европейского рынка газа.

Однако газ, который согласно ожиданиям в предстоящие два десятилетия будет составлять все большую долю энергопотребления в Европе, представляет собой также крайне важную область возможностей, в которой проходят проверку воля и способность правительств превратить энергетическое сотрудничество в один из главных инструментов создания единого Евроатлантического сообщества безопасности, которое сможет возглавить мировые усилия по решению серьезных проблем нового века.

При этом в докладе учитываются важные факторы. Во-первых, энергетические взаимоотношения в Евроатлантическом регионе не ограничиваются его границами, поскольку они вписаны в глобальный энергетический контекст, который отличается усложняющимся характером. Действительно, энергетическая безопасность в Евроатлантическом регионе может существовать лишь при устойчивой глобальной топливно-энергетической системе. Важнейшую роль в эволюции данной системы будут играть евроатлантические государства, хотя ключевые тенденции, влияющие на ход эволюции, будут проявляться в регионах вдали от этих стран. Во-вторых, газ, несмотря на его центральную роль в контексте отношений ЕС и России, представляет собой элемент сложной евроатлантической

энергетической структуры, для которой характерна значительная неопределенность, связанная с ролью альтернативных источников энергии и эволюционирующего характера топливно-энергетических рынков как в Северной Америке, так и в Европе.

Что касается второго фактора, то неоднозначность главных энергетических тенденций на евроатлантическом пространстве создает сочетание вызовов, которые не поддаются точному определению, и возможностей, которые одновременно обнадеживают и ускользают. С одной стороны, область энергетической политики евроатлантических государств размывается из-за таких факторов, как неопределенное будущее атомной энергетики, растущее влияние нетрадиционных источников газа, а также формирование все более взаимосвязанных региональных рынков газа и увеличивающийся мировой спрос на газ. Эти факторы неопределенности усложняют вызов, который заключается в поиске компромисса, отвечающего потребностям сторон во всех аспектах топливно-энергетического комплекса начиная со стоимости. С другой стороны, углеводороды, рассматриваемые в связи с возможностями в Арктике, сложностями их добычи на морском шельфе, представляют собой историческую основу для сотрудничества при условии, что государства Евроатлантического региона проявят волю к действиям на данном направлении.

Арктика: возможности для евроатлантической безопасности

Арктику следует рассматривать как регион, в котором может быть реализована возможность заложить фундамент для Евроатлантического сообщества безопасности. В омраченном неопределенностью будущем энергетики большие запасы углеводородов в Арктике открывают перед ключевыми странами Евроатлантического региона широкие возможности. Учитывая как технические проблемы, связанные с добычей нефти и газа, так и крайне хрупкую окружающую среду в регионе, где эти запасы находятся, данные государства имеют серьезные причины для сотрудничества в освоении этих новых рубежей.

Для такого сотрудничества странам Евроатлантического региона, в первую очередь государствам, имеющим выход в Северный Ледовитый океан (Дании, Канаде, Норвегии, России, США), а также другим членам Арктического совета (Исландии, Финляндии и Швеции) необходимо найти формы сотрудничества для решения пяти основных проблем:

- **Во-первых**, добиться мирного и законного урегулирования претензий на углеводородные ресурсы.
- **Во-вторых**, решить технические проблемы добычи и транспортировки углеводородных ресурсов.
- **В-третьих**, обеспечить защиту хрупкой экологии Арктического региона.
- **В-четвертых**, создать институциональные механизмы, посредством которых эти проблемы могут быть решены.
- **В-пятых**, предотвратить превращение Арктического региона в новую арену военного соперничества.

При рассмотрении этих проблем, как и при анализе широкого контекста торговли нефтью и газом, важно не преувеличивать значение рисков и не принижать значение возможностей. Не следует

переоценивать риск того, что соперничество за углеводородные ресурсы станет серьезным источником напряженности или что военные мероприятия, осуществляемые многими государствами Арктического региона, обязательно приведут к соперничеству в области безопасности. Аналогичным образом не следует упускать из виду возможности сотрудничества по преодолению технических препятствий добыче углеводородных ресурсов, охране экологии Арктического региона, созданию эффективных институтов для реализации этих возможностей, защите коренных народов региона.

Решение первой проблемы, а именно **обеспечения справедливого и не вызывающего споров урегулирования претензий на ресурсы**, не должно вызывать больших сложностей. Согласно оценкам большая часть нефти и газа распределяется следующим образом: треть на суше, треть на континентальном шельфе и треть на океанском дне. Таким образом, права примерно на две трети этих ресурсов не оспариваются. Что касается нерешенных вопросов об определении границ на континентальном шельфе, то общепризнанным арбитром для их решения выступает Комиссия ООН по границам континентального шельфа, а общепризнанной нормой по-прежнему остается процедура подачи заявок в рамках Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). Более того, в случаях несовпадения границ страны продемонстрировали способность к достижению двусторонних договоренностей о разделе ресурсов, что подтверждают договоренности между Норвегией и Исландией о месторождении Дреки и Россией и Норвегией по Баренцеву морю. Главная проблема заключается в том, чтобы при ускорении освоения Арктического региона сохранить преобладание этих механизмов и духа взаимного компромисса.

Преодоление **технологических препятствий и проблемы высоких затрат при добыче углеводородов в Арктике** сопряжено с гораздо большими сложностями. Перемещения льда, изменения морского дна из-за глубинных ледовых образований, обледенение буровых установок и судов, а также сильные штормы — все эти факторы, усугубляемые изменением климата, затрудняют освоение Арктики. Они служат доводом против освоения региона с опорой исключительно на национальные силы и свидетельствуют в пользу объединения усилий для развития сотрудничества в разработке месторождений. Затраты на проектирование и строительство в Арктике, необходимые для деятельности на значительной площади региона, превышают существующие возможности большинства компаний и стран, что позволяет сделать предположение о замедленном выходе арктических энергетических ресурсов на рынок в условиях отсутствия открытости, стимулирующей совместные усилия. При этом пока даже не рассматриваются такие проблемы, как повреждения трубопроводов и других элементов инфраструктуры на суше, вызванные оттаиванием вечной мерзлоты, возможные затраты на решение вопроса, связанного с неясным качеством газа и нефти морских месторождений Арктики, — важные проблемы для регионального сотрудничества.

Экосистема Арктики является одной из самых хрупких на планете. Для добычи и транспортировки нефти и газа из этого региона требуются усилия и стандарты по защите окружающей среды, выходящие за пределы всего того, что было достигнуто к настоящему времени членами Арктического совета. Несколько рабочих групп Арктического совета осуществляют важные исследования и наблюдения темпов загрязнения в регионе, истощения озонового слоя и других угроз биологическому разнообразию Арктики, однако ни прибрежные государства, ни Арктический совет пока не приступили к разработке режима и механизмов, адекватных угрозам. Арктика, относящаяся к важнейшим и наиболее уязвимым достояниям человечества, должна стать одним из приоритетных совместных проектов Евроатлантического региона. Страны региона уже столкнулись с этими проблемами, которые будут только усложняться по мере разработки нефтяных и газовых месторождений в Арктике.

Существует ряд **институтов**, занимающихся различными аспектами освоения Арктики, включая Арктический совет и его шесть рабочих экспертных групп, которым поручено анализировать угрозы окружающей среде и жизни коренных народов, Евроарктический совет Баренц-региона, работающий над проблемами социально-экономического развития региона, «Северное измерение» ЕС, призванное решать ряд проблем Арктического региона, а также Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS). Однако все эти институты по-прежнему неразвиты и слабы для решения вопросов в данной области. Статья 298 UNCLOS позволяет каждому из 150 государств-участников (США не входят в их число) отказаться использовать любой метод урегулирования споров, против которого это государство возражает. Арктический совет не может принимать юридически обязывающие решения в какой-либо области, а его члены не обязаны участвовать в созданных советом программах. Евроарктический совет Баренц-региона также не обладает правом принимать обязывающие решения.

На министерском совещании Арктического совета в мае 2011 г., прошедшем в гренландском поселке Нуук, восемь стран-участниц согласились сформировать постоянный секретариат Арктического совета и приняли первое юридически обязывающее соглашение, переговоры о котором велись под эгидой Совета, а именно Соглашение о сотрудничестве в проведении операций по авиационному и морскому поиску и спасению в Арктике. Это лишь первый шаг, многое еще предстоит сделать.

Наконец, предотвращение военного соперничества в Арктике **требует особого внимания уже сейчас**, когда действия военного характера, предпринимаемые многими арктическими государствами для защиты их интересов в регионе, находятся на ранних этапах. В СМИ уже прослеживается тенденция рассматривать в качестве признаков нарастающего военного соперничества такие факты, как образование воинских частей на случай непредвиденных событий в Арктике, военно-морские учения в регионе, а также заявления военачальников России, Канады, Норвегии и НАТО о потенциальных региональных угрозах. Таким образом, хотя большинство оборонных инициатив арктических государств — обычные меры предосторожности по защите законных национальных интересов в области экономики и безопасности, этим государствам необходимо сознательно способствовать тому, чтобы данные инициативы обеспечивали взаимную безопасность в Арктике, а не провоцировали военное соперничество.

Газовые отношения ЕС и России: вызовы и возможности

Арктический регион представляет собой историческую возможность для продвижения к Евроатлантическому сообществу безопасности, тогда как другие вопросы топливно-энергетического баланса допускают широкий спектр возможностей. Учитывая тесную взаимозависимость европейских потребителей нефти и газа, российских и прикаспийских поставщиков газа и нефти, необходимо создавать основу сотрудничества для конструктивного разрешения данных вопросов. В отличие от предшествующих четырех десятилетий в последние десять лет возросла напряженность, порожденная случаями отключения газа и борьбой за маршруты трубопроводов. Эта напряженность демонстрирует потенциально негативное влияние энергоносителей на попытки сплочения стран Евроатлантического региона. Таким образом, при анализе путей достижения более масштабных целей необходимо решить минимальную задачу первого уровня, а именно свести к минимуму вероятность возникновения дополнительных трудностей, обусловленных отношениями в области топливно-энергетического комплекса, и на без того трудном пути.

Страны Евроатлантического региона, особенно Европейский союз и Россия, объединены многими комплексными связями в области энергетики. Россия поставляет 31% газа, импортируемого

Европейским союзом, 27% нефти, 24% угля, 30% общего импорта урана ЕС, а также является третьим по величине поставщиком электроэнергии в ЕС. В свою очередь, ЕС — это не только крупнейший торговый партнер России, далеко обогнавший других ее партнеров, но и рынок 88% экспортируемой Россией нефти, 70% экспортируемого газа и 50% экспортируемого угля.

На данный момент 40% российского бюджета формируется за счет экспорта сырья в ЕС¹. Таким образом, охарактеризовать энергетические связи ЕС и России как тесно взаимосвязанные было бы слишком мягко.

С тех пор, как десять лет назад президент России Владимир Путин, президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Италии Романо Проди предложили создать Энергетический диалог Россия-ЕС, эти стороны многого добились в формировании и реализации тщательно продуманной повестки дня, связанной с долгосрочным прогнозированием развития альтернативной энергетики и факторов, способствующих или препятствующих установлению баланса интересов между их рынками энергоносителей, а также связанных с сотрудничеством в области энергоэффективности. Действуют механизмы, позволяющие этим сторонам анализировать вопросы, затрагивающие нефтяную и газовую промышленность, торговлю углем, электроэнергетику и атомную энергетику. Причем с каждым из этих вопросов связаны различные вызовы. Сотрудничество осуществляется по целому ряду направлений: от использования технологий чистого угля на российских электростанциях до изучения мер, необходимых для объединения синхронизированных или прежде несинхронизированных электрических сетей, что сделает возможной торговлю электроэнергией между Россией и расширенным европейским рынком; от совместных проектов в сфере ядерной безопасности до «энергомостов» по обмену опытом управления в Калининграде, Литве и Италии. Деятельность рабочих групп осуществляется с упором на инфраструктурные проекты, включая трубопроводы, высоковольтные линии электропередач, подземные хранилища газа, терминалы сжиженного природного газа и заводы по сжижению газа, а также с упором на методологию, инструментарий и моделирование более точных долгосрочных сценариев, включающих прогнозы относительно спроса и предложения энергоносителей.

Таким образом, занимая центральное место в евроатлантических энергетических отношениях, связи ЕС и России образуют прочную основу для реализации того, к чему призывает недавнее российское предложение о Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности, а именно обеспечить предсказуемый и стабильный совместный энергетический баланс «путем координации своих энергетических стратегий и политик, включая прогнозы и намечаемые меры в отношении перспектив спроса и предложения, развития энергетической инфраструктуры, правовых рамок в сфере энергетики, а также прозрачную, предсказуемую и эффективную организацию энергетических рынков».

Торговля газом более, чем любое иное направление в энергетическом сотрудничестве ЕС и России, демонстрирует, что требуется еще много времени и усилий для превращения фактора энергоносителей из препятствия в основу Евроатлантического сообщества безопасности. В период «холодной войны», когда были проложены первые трубопроводы для поставок советского газа в Европу, этот ресурс сыграл значительную роль в ослаблении зависимости Европы от ближневосточной нефти. Будучи важным компонентом в энергетическом балансе Европы, советский газ стал мостом и реальным проявлением взаимосвязности двух блоков. Затем, в условиях дефицита энергоносителей в 1990-е годы, Россия оставалась надежным поставщиком энергоресурсов в Европейский регион.

В настоящее время, когда Европа продолжает поиски экономически эффективного ответа на вызовы, связанные с изменением климата, богатые запасы газа в России могут оказаться помочь найти

оптимальное решение. Вызванные глобальной рецессией финансовые трудности, а также ограниченная коммерческая привлекательность возобновляемых источников электроэнергии отдалают перспективу быстрого перехода к этим источникам. Катастрофа на японской атомной электростанции «Фукусима» и недавно объявленный Германией план отказа от атомной энергетики к 2022 г. лишь усилили неопределенность будущего энергетического баланса в Европе. Между тем политические волнения на Ближнем Востоке угрожают стабильности поставок газа (и нефти), что было наглядно продемонстрировано перебоями экспорта ливийских газа и нефти. Это придает еще большее значение России как надежному альтернативному поставщику.

В последнее время напряженность сложных энергетических отношений была связана по большей части с газом, а не с другими видами энергоресурсов, несмотря на то что за последние десять лет резко возрос спрос стран ЕС на нефть и уголь из России. Вероятное объяснение этой напряженности связано с **отсутствием эффективных рынков** газа. Проще говоря, в торговле природным газом в отличие от нефти и угля отсутствует подлинно мировой рынок. Вместо него господствуют региональные рынки с присущими им значительными недостатками. Эти рынки различаются с точки зрения развитости, организации и структуры. В 2010 г. лишь 31% добытого в мире газа стали объектом трансграничной торговли по сравнению с 66% нефти². Это отражает относительные сложности, с которыми связана транспортировка природного газа.

Медленное построение эффективного и интегрированного рынка газа в Европе представляет собой еще один вызов. Существующая европейская инфраструктура далека от того, чтобы обеспечить оптимальное трансграничное распределение газа. В частности, в Центральной и Восточной Европе фактически отсутствует конкурентный рынок. Источники импорта в этих странах остаются ограниченными, а регулирующие институты неразвиты. Общеввропейская система надзора по-прежнему находится на ранней стадии развития. Пока неясно, позволит ли Третий энергетический пакет ЕС успешно избавиться от оставшихся препятствий на пути к созданию единого европейского газового рынка.

В определенной степени разногласия между Россией и ЕС связаны с несовершенством данного рынка. Однако это лишь часть проблемы. Напряженность в газовых отношениях России и ЕС усугубляется четырьмя дополнительными факторами, которые сдерживают движение к более эффективному рынку газа в масштабах всей Европы.

Во-первых, с обеих сторон наблюдается тенденция к политизации газовых отношений. С одной стороны, «Газпром» вполне объяснимо наращивает давление на своих клиентов на бывшем советском пространстве, требуя платить рыночную цену. В значительной степени это связано с коммерческими соображениями. Однако отсутствие четких критериев при обосновании темпов и пределов повышения цен вызвало подозрение, что Москва использует газ в качестве политического инструмента. С другой стороны, «Газпром» получает от европейцев противоречивую реакцию в ответ на свое стремление участвовать в распределении газа в Европе, считая это крайне необходимым для минимизации своих долгосрочных рисков как поставщика газа в Европу. Для российской стороны сопротивление Европы является примером «политической фобии» в отношении России. Еще одним источником напряженности в энергетических отношениях ЕС и России стали альтернативные проекты трубопроводов на юге Европы.

Во-вторых, Россия и ЕС по-разному представляют себе эффективный региональный рынок газа. В Третьем энергетическом пакете Европейская комиссия настаивает на том, что рыночные правила

должны распространяться на все компании в равной степени. Однако с точки зрения Москвы данное положение преследует цель ограничения дальнейшего проникновения России на европейский рынок газа. Российские официальные лица, по мнению которых, в отношении альтернативного газопровода «Набукко» рассматривается возможность применения льготного режима, требуют предоставить аналогичный режим и для проектов с участием «Газпрома».

В-третьих, поскольку Договор к Европейской энергетической хартии больше не может рассматриваться как потенциальный инструмент урегулирования споров между ЕС и Россией, отсутствие альтернативных инструментов затрудняет урегулирование разногласий. В столицах Европы и других регионах Москву критикуют за отказ ратифицировать Энергетическую хартию. Россия же возлагает на европейских партнеров вину за игнорирование многочисленных предложений альтернативных решений. Ввиду масштабов российско-европейской торговли энергоносителями коммерческие разногласия неизбежны, однако в отсутствие подходящего инструментария урегулирования подобные разногласия будут наносить гораздо больший вред.

Наконец, ЕС и Россия, возможно, имели бы меньше разногласий, если бы их газовые рынки были ближе друг к другу с точки зрения конкуренции и транспарентности. Монопольное положение «Газпрома» в сфере транспортировки и экспорта остается неизменным. В условиях ограниченной конкуренции российская газовая промышленность по-прежнему будет обременена экономически неэффективной практикой контрактования и высокими транзакционными издержками. Остаются вопросы о способности «Газпрома» экономически эффективно и транспарентно разрабатывать запасы. Эти вопросы вызывают опасения Европы относительно своей энергетической безопасности. При этом российский рынок газа меняется: независимые компании обеспечивают растущую долю добычи газа, а цены внутреннего рынка постепенно повышаются до уровня предельной себестоимости. Эти изменения обещают снять озабоченности европейцев в связи с неконкурентными аспектами российского газового рынка, создавая при этом большие возможности как для российской газовой промышленности, так и для зарубежных партнеров.

Краткосрочные перебои в поставках — еще одна серьезная проблема российско-европейских газовых отношений. Споры России и Украины о транзите газа в 2006 и 2009 гг. подорвали уверенность европейцев в надежности поставок российского газа. Хотя нанесенный ущерб был ограничен несколькими странами Восточной Европы, ощущение уязвимости распространилось шире.

В поисках решения тем не менее не следует переоценивать ни масштабы проблемы, ни необходимые затраты на ее решение. Строительство новых газопроводов и хранилищ в странах ЕС повысит их способность благополучно переживать в будущем потенциальные краткосрочные перебои с поставками, пусть и за счет содержания значительных запасных мощностей, необходимость в которых порой отсутствует. Работа на этом направлении ведется и в ряде случаев уже принесла позитивные результаты. Если бы очередной кризис произошел сегодня, то, например, Болгария — одна из стран, пострадавших из-за отключения газа в 2009 г., — могла бы получать газ по трубопроводу из Греции. Помимо этого с вводом в эксплуатацию газопровода «Северный поток» в конце 2011 г. способность Европы противостоять перебоям в поставках еще более укрепит. При этом, чтобы обеспечить положительный эффект от данных мер, странам Центральной и Восточной Европы потребуется более надежное подключение к западным соседям, дабы «Северный поток» не обеспечивал энергетическую безопасность лишь некоторым странам, обходя стороной другие. Наконец, по итогам разразившегося в 2009 г. кризиса Россия и ЕС приняли решение о создании механизма раннего предупреждения, чтобы предотвращать будущие кризисы и лучше справляться с ними. Эффективность и правильность

такого механизма была продемонстрирована во время кризиса, связанного с проблемами транзита газа через Белоруссию в июне 2010 г.

Обеспечение долгосрочных инвестиций крайне важно для создания благоприятной энергетической среды в Евроатлантическом регионе. Если с краткосрочными перебоями поставок можно справиться при ограниченных ресурсах, долгосрочный дефицит энергоресурсов несет наибольшую угрозу как энергетическому балансу, так и экономическому развитию Евроатлантического региона. В данном контексте долгосрочный дефицит инвестиций в газовую промышленность России остается одним из главных источников опасений в области энергетической безопасности. Возникает вопрос: насколько оправданы эти опасения и, если они оправданы, какие средства нужны для устранения их источников?

Недостаточные инвестиции в газовую промышленность России действительно являются проблемой. Хотя в последнее время этот вопрос обсуждается менее активно, так как недавний экономический кризис привел к превышению предложения газа над спросом на мировых рынках энергоносителей, всего несколько лет назад способность России удовлетворять растущий внутренний спрос и выполнять экспортные обязательства ставилась под сомнение. В течение многих лет Россия покрывала разницу между своими обязательствами и фактическими объемами добычи за счет импорта газа из Центральной Азии. Сегодня способность России обеспечивать достаточный приток инвестиций обретает все большее значение, поскольку объемы добычи на месторождениях, доставшихся ей от СССР, особенно в Западной Сибири, сокращаются и стране необходимо осваивать новые газовые месторождения.

Чтобы избежать дефицита российских инвестиций в газовую промышленность, требуется решить две основные проблемы. Во-первых, Россия могла бы задуматься над улучшением инвестиционной среды. В течение двух последних десятилетий отсутствие конкуренции на российском газовом рынке препятствовало его росту и повышало стоимость инвестиций. «Газпром» отставал от большинства независимых производителей и нефтяных компаний с точки зрения роста добычи, что было обусловлено его низкой экономической эффективностью. Монополия «Газпрома» на транспортировку еще больше ограничивала рост добычи газа, осложняя контрактные договоренности между монополистом и независимыми производителями. Еще одним препятствием на пути к более конкурентному внутреннему рынку газа, а также иностранным капиталам и технологиям является российское законодательство об иностранных инвестициях в стратегических отраслях.

Во-вторых, объем инвестиций в российскую газовую промышленность зависит от надежности спроса. Раньше эта взаимосвязь в меньшей степени была причиной недостаточных инвестиций, поскольку долгосрочные контракты продолжали обеспечивать ресурсами развитие инфраструктуры, разведку и добычу. Однако сейчас представители российской газовой промышленности видят больше оснований для беспокойства. Несмотря на то что большинство базовых прогнозов предполагает рост спроса в Европе на газ в течение двух следующих десятилетий, ведущие организации, включая Европейскую комиссию, все чаще предлагают альтернативные сценарии. Например, в разработанном ЕС плане повышения энергоэффективности 2011 г. прогнозируется, что объемы импорта газа стабилизируются к 2020 г., а после 2025 г. постепенно начнут снижаться³. Амбициозные планы использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности в Европе, естественно, порождают вопросы об объеме газа, который потребуется импортировать из России. Следует добавить и более долгосрочные факторы неопределенности относительно будущего спроса в Европе на традиционный газ, если ускорится разработка сланцевого газа. Недавние расхождения в подходах Европы и России к либерализации газовых рынков обострили российские опасения

насчет надежности спроса, подтолкнув «Газпром» к предупреждению о том, что в этой связи может усугубиться дефицит инвестиций.

Тем не менее Европа надолго останется для России основным экспортером газа. Медленное продвижение к заключению сделки с Китаем и все большая диверсификация Пекином внешних источников газа ограничивают возможности России по переброске значительных объемов газа на это новое направление. Кроме того, «Газпром» лишь недавно занялся сжиженным природным газом (СПГ), и его конкурентоспособность в этой области некоторое время останется весьма скромной. В результате Россия оказалась в непростом положении. Она сталкивается с новым этапом либерализации газового рынка Европы, медленно адаптируясь к данному процессу, будучи не в состоянии найти сопоставимые альтернативные рынки. Это будет и дальше осложнять долгосрочные инвестиционные решения в газовой промышленности России.

Долгосрочные инвестиции также открывают возможности для более тесной интеграции энергетических рынков ЕС и России, облегчая переход к единому рынку энергоносителей. В данном отношении государствам ЕС имело бы смысл рассмотреть вопрос о создании более благоприятной среды для российских инвестиций в нефтяные, газовые, электрические и прочие энергетические активы на своих территориях. Многие российские топливно-энергетические компании, заинтересованные в инвестировании в эти страны, особенно в Восточной Европе, по-прежнему сталкиваются с препятствиями практического и политического характера. Независимо от того, насколько веские основания имеются для этого противодействия, очевидный факт состоит в том, что если это недоверие не будет преодолено, реализация повестки дня в области энергетической безопасности путем формирования интегрированных и исправно функционирующих топливно-энергетических комплексов в Евроатлантическом регионе окажется невозможной. Содействие интеграции европейских и российских энергосетей также стало бы мощным шагом к созданию общего рынка энергии.

Обеспечение надежного транзита природного газа сталкивается с двумя серьезными проблемами. В краткосрочном плане перебои в поставках, связанные с транзитными странами, в частности с Украиной, показали, что энергетическая безопасность как поставщиков, так и потребителей может легко оказаться под угрозой. Долгосрочная проблема возникает при недостаточных инвестициях в существующую и устаревающую инфраструктуру, при отставании от сроков строительства новых транзитных газопроводов, отчасти из-за разногласий с транзитными странами. Энергетическая безопасность на европейском континенте выиграет от инвестиций в модернизацию старой инфраструктуры и строительство новых транзитных газопроводов для каспийского и ближневосточного газа. Транзитные страны скорее будут играть конструктивную роль, если будут учтены их интересы и экологические опасения в случае перевозки СПГ через их территориальные воды. Тем не менее важно обеспечить, чтобы конечными и единственными целями транзитных стран оставались разумный уровень дохода и обеспечение безопасности.

Наконец, несмотря на повышенное внимание, уделяемое данному вопросу в ходе Энергетического диалога Россия-ЕС, в масштабах расширенного Евроатлантического региона пока слишком мало приложено усилий для обеспечения **энергоэффективности**, что требуется для выхода на необходимые стандарты по выбросу парниковых газов. Европа сама еще не определилась с экономически эффективным подходом, позволяющим сократить выбросы этих газов к 2020 г. на 20% ниже уровня 1990 г. Повышение энергоэффективности — наименее затратный вариант, но и одного его недостаточно для выхода на показатель 2020 г. Расширение использования сжиженного и

сжатого природного газа не только для выработки электроэнергии, но и в транспортном секторе (автомобильный, железнодорожный и водный транспорт) представляет собой один из наиболее экономичных способов снижения выбросов двуоксида углерода (и твердых частиц), а также возможность укрепления сотрудничества между европейскими и российскими газовыми компаниями. Это означало бы создание требуемой инфраструктуры, включая совместную работу над инициативой европейского «Голубого коридора», а также европейско-российское сотрудничество по производству транспортных средств, работающих на природном газе.

Прошло двадцать лет после развала советской системы, но экономика России по-прежнему имеет один из самых низких в мире показателей энергоэффективности. Осознав колоссальные возможности, связанные с экономией энергии, президент Дмитрий Медведев поставил задачу понизить энергоемкость российской экономики на 40% к 2020 г. Как отмечено в исследовании Всемирного банка ⁴, если Россия добьется успеха, то сможет ежегодно экономить 240 млрд кубометров газа, 89 млн т угля и 43 млн т нефти. Как Европа, так и Северная Америка заинтересованы в успехе России. В частности, энергетическая безопасность Европы значительно укрепитя, если за счет повышения энергоэффективности Россия сможет снизить внутреннее потребление газа и выделить часть сэкономленных объемов на экспорт.

Одним словом, проблемы в газовых отношениях Европы и России не должны заслонять имеющиеся обширные возможности. Как и во времена «холодной войны», российский газ может и должен сыграть в будущем положительную роль. Если Евроатлантический регион продвинется к все более интегрированному рынку газа и все более высокой энергоэффективности, а Европа и Россия успешно справятся с потенциальными рисками краткосрочных перебоев в поставках и долгосрочных инвестициях, то топливно-энергетическое сотрудничество может стать важным элементом в построении Евроатлантического сообщества безопасности.

Здесь также следует учесть значительные и потенциально положительные последствия сделки компаний «Еххон» и «Роснефть» в августе 2011 г. по совместному освоению нефтяных и газовых месторождений в Карском море, а также по совместному участию в разработке нефтяных месторождений на глубоководных участках Мексиканского залива и на суше в штате Техас. Сотрудничество такого рода воплощает в себе суть евроатлантической энергетической безопасности. Оно должно привести к обширному практическому и техническому двустороннему сотрудничеству в освоении углеводородных запасов Арктики. Оно порождает взаимность в стремлении добиться доступа к ресурсам. Оно позволяет включить российскую экспансию на мировые рынки ресурсов в рамки партнерства. Причем если это сотрудничество углубится, оно должно подтолкнуть партнеров к созданию условий, позволяющих развиваться партнерским отношениям.

Рекомендации

В рамках Евроатлантического контекста все описанные выше вызовы представляют цели в ином свете. Если цель в том, чтобы превратить важный Евроатлантический регион в подлинно единое пространство безопасности, а энергия играет здесь крайне важную роль, то баланс между выгодами от компромисса и ценой, которую приходится платить за его достижение, существенно меняется. Даже фундаментальные долгосрочные изменения, которые сегодня представляются маловероятными, приобретают иной оттенок, если взглянуть на них в этом более широком контексте.

При анализе возможных шагов по укреплению энергетической безопасности в Евроатлантическом регионе важно начать с реалистичного понимания стоящей задачи, учитывая ее сложность, но не преувеличивая при этом препятствия к сотрудничеству, угрозы национальной безопасности, а также актуальность прежних просчетов и конфликтов. Препятствия на пути к превращению топливно-энергетического комплекса, а особенно торговли газом, в одну из основ единого Евроатлантического сообщества безопасности не столь малы, однако они преодолимы при наличии достаточной политической воли.

Преследуя эту главную цель, мы разделили свои рекомендации на две категории: (1) формы сотрудничества, необходимые для продвижения к цели построения Евроатлантического сообщества безопасности; (2) шаги по созданию определенного уровня доверия, позволяющего продвигаться к этой цели.

Формы сотрудничества для продвижения к главной цели

Хотя имеется ряд совместных шагов, которые были бы полезны в торговле энергоносителями между ЕС и Россией, а также иными странами-поставщиками, особую актуальность для продвижения к главной цели создания Евроатлантического сообщества безопасности имеют два направления сотрудничества: совместные усилия в Арктике и содействие энергоэффективности и снижению выбросов парниковых газов.

Арктика

Если признать потенциально важную роль Арктики в формировании коллективного подхода к созданию эффективного и единого Евроатлантического сообщества безопасности, то необходимо предложить ряд смелых шагов.

- **Во-первых**, государствам — членам Арктического совета необходимо выйти за рамки наблюдательной деятельности, осуществляемой его рабочими группами, и разработать эффективное регулирование процесса освоения углеводородных ресурсов, которое отвечало бы условиям экологически уязвимого арктического региона. Одновременно они должны укреплять существующие институты, включая Арктический совет, предоставив им больше полномочий для обеспечения всестороннего участия в совместно реализуемых проектах, для формирования программы действий и реализации согласованных шагов.
- **Во-вторых**, государства, претендующие на доступ к углеводородным запасам Арктики, должны перейти к новому этапу сотрудничества в области соответствующих технологий для борьбы с разливами нефти в данном регионе (существующие методы недостаточны в условиях Арктики, в том числе из-за льда).
- **В-третьих**, государствам — членам Арктического совета следует наладить диалог о военных мерах, которые каждое из них принимает по защите своих интересов в этом регионе, включая защиту Северного морского пути и Северо-Западного прохода, с целью достичь взаимной безопасности и избежать военного соперничества. Такой диалог может идти под эгидой Совета Россия-НАТО.
- **В-четвертых**, администрации Обамы следует приступить к реализации заявленного ею намерения обеспечить ратификацию Конвенции ООН по морскому праву. Помимо собственных интересов США крайне важно, чтобы все арктические государства, одним из которых являются США, действовали в соответствии с нормами этой конвенции.

Энергоэффективность и новые энергетические технологии

Повышение энергоэффективности и развитие новых энергетических технологий — важная задача для всех стран Евроатлантического региона, которая напрямую связана с решением проблем, обусловленных быстрым ростом мировых потребностей в энергоносителях, изменением климата и угроз энергетической безопасности. Причем наилучший путь к решению этой задачи однозначно лежит через международное сотрудничество. Для этого:

- сотрудничество в сфере повышения энергоэффективности должно стать одним из самых приоритетных элементов партнерства России и ЕС ради модернизации, к чему призывают участники Энергетического диалога ЕС и России, а также важным приоритетом в рамках двусторонней российско-американской президентской комиссии;
- евроатлантическим государствам также следует приступить к созданию российско-европейского центра энергетических инноваций и энергоэффективности, рекомендация по созданию которого содержится в совместном отчете об Энергетическом диалоге Россия-ЕС за 2000—2010 гг., причем данный центр следует расширить, включив в проект все страны Евроатлантического региона.

Укрепление доверия

Ключом к достижению этого нового уровня сотрудничества является восстановление полного доверия между Россией как поставщиком энергоносителей и Европой как одним из основных потребителей. Работу по восстановлению уверенности в способности региона совместно работать над преодолением надвигающихся проблем в сфере энергетики и климата надо вести по нескольким направлениям. Первое место нужно отвести мерам, цель которых — продемонстрировать, что все стороны, как все они неоднократно заявляли, действительно привержены делу создания эффективных рынков как средства обеспечения предсказуемого предложения по конкурентным ценам. С этой целью:

- При проведении государствами — членами ЕС работы по интеграции своих национальных рынков посредством инвестиций в инфраструктуру и принятия общих нормативных актов следует также приложить серьезные усилия к работе с российской стороной над изысканием творческих и взаимоприемлемых мер, позволяющих преодолеть или уменьшить конкретные противоречия, существующие между энергетическими рынками. Задача должна заключаться в том, чтобы обеспечить максимальное соответствие норм, с помощью которых регулируются эти рынки, а не просто интегрировать один рынок с другим.

Несмотря на положительные шаги, предпринятые в последние годы как Россией, так и ЕС, недоверие все еще сохраняется. Решать эту проблему следует напрямую, осознавая, что для прогресса необходимо время, а достигнут он будет лишь за счет положительного опыта. Всем сторонам следует рассмотреть конкретные шаги с целью преодолеть восприятие, согласно которому они будто бы рассматривают энергетику в качестве политического инструмента. В числе таких шагов могут быть:

- Принятие взаимных обязательств и создание подробного резервного плана в рамках нового механизма раннего предупреждения.

- Как в ЕС, так и в России на высоком уровне должна быть оказана политическая поддержка многим конкретным идеям по улучшению инвестиционного климата в топливно-энергетическом комплексе, которые разработаны двусторонней Подгруппой по инвестициям во главе с представителями бизнеса в рамках Тематической группы по развитию рынка, сыгравшей важную роль в Энергетическом диалоге Россия-ЕС.
- Полный перевод экспорта российской нефти и газа в бывшие советские республики на коммерческую основу как один из шагов к снижению напряженности в отношениях с европейскими партнерами России.

-
- 1 EU-Russian Energy Dialogue: The First Ten Years: 2000–2010 / European Commission Directorate-General for Energy. — Brussels, Belgium: European Union, 2011.
  - 2 Statistical Review of World Energy June 2011 / BP. — London: BP, 2011.
  - 3 Energy Efficiency Plan 2011, Impact Assessment Annex II. — Brussels: European Commission, March 8, 2011. — (Commission Staff Working Document).
  - 4 Energy Efficiency in Russia: Untapped Reserves / World Bank Group. — Washington, D.C.: World Bank Group, 2008.
-

РАБОЧАЯ ГРУППА EASI ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Александр Дынкин (сопредседатель, Россия). Академик РАН. Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Ричард Мацке (сопредседатель, США). Президент компании «NESW Solutions». Бывший заместитель председателя совета директоров компании «Chevron Corporation».

Армен Саркисян (сопредседатель, Армения). Президент компании «Knightsbridge Group», основатель и директор Центра «Евразия» Кембриджского университета. Бывший премьер-министр Армении.

Роберт Х. Легволд (исполнительный директор, США). Почетный профессор политологии Колумбийского университета. Директор Евроатлантической инициативы в области безопасности.

Аднан Ватансевер (помощник директора, США). Старший научный сотрудник программы по энергии и климату Фонда Карнеги за Международный Мир.

ЧЛЕНЫ

Фатих Бирол (Турция). Главный экономист Международного энергетического агентства.

Саймон Блэйки (Великобритания). Специальный представитель международной неправительственной организации «Eurogas». Бывший старший научный сотрудник фирмы «IHS Cambridge Energy Research Associates».

Хикмет Четин (Турция). Бывший министр иностранных дел Турции.

Владимир Дребенцов (Россия). Главный экономист и вице-президент по внешним связям российского отделения компании ВР.

Дональд Дж. Джонстон (Канада). Бывший генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития.

Джон Керр (Великобритания). Заместитель председателя совета директоров компании «Royal Dutch Shell». Член Палаты лордов. Бывший дипломат.

Клаус Мангольд (Германия). Председатель наблюдательного совета компании «Rothschild Gmbh» (Франкфурт). Бывший член совета директоров компании «Daimler Chrysler AG».

Джулия Нейни (США). Старший директор группа рынков и стратегий по странам компании «PFC Energy».

Нина Пусенкова (Россия). Старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Мэттью Сейджерс (США). Старший директор компании «IHS Cambridge Energy Research Associates».

Ники Цавела (Греция). Депутат Европейского парламента.

EASI

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА ■ БРЮССЕЛЬ ■ ВАШИНГТОН

О ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Начало деятельности Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) было положено в 2009 г. Фондом Карнеги за Международный Мир. EASI представляет собой уникальный политический процесс, нацеленный на выработку концептуальных основ создания единого Евроатлантического сообщества безопасности.

Впервые бывшие политики, дипломаты, военачальники и лидеры бизнеса из России, США, Канады, Центральной Европы и стран Европейского союза объединили усилия, чтобы выработать совместные подходы и предложить практические шаги по преодолению наследия прошлого и выработке основ строительства более безопасного будущего на основе взаимного доверия и сотрудничества.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

Вольфганг Ишингер (Германия). Председатель Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и директор по связям с государственными структурами компании «Allianz SE» (Мюнхен). Бывший посол Германии в Великобритании и США, бывший госсекретарь (заместитель министра иностранных дел) Федерального министерства иностранных дел ФРГ.

Игорь Иванов (Россия). Президент Российского совета по международным делам, профессор Московского государственного института международных отношений. Бывший министр иностранных дел России.

Сэм Нанн (США). Сопредседатель и генеральный директор Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», почетный профессор Школы международных отношений Сэма Нанна при Технологическом институте Джорджии. Бывший сенатор от штата Джорджия, бывший председатель Комитета по делам вооруженных сил Сената США.

ДИРЕКТОР

Роберт Х. Легволд (США). Почетный профессор политологии Колумбийского университета.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Чарльз Бойд (США). Заслуженный эксперт по вопросам национальной безопасности Центра за национальные интересы. Генерал в отставке, бывший заместитель командующего Вооруженными силами США в Европе.

Десмонд Браун (Великобритания). Руководитель Группы высокого уровня членов британского парламента по многостороннему ядерному разоружению и нераспространению, руководитель Европейской сети лидеров по вопросам многостороннего ядерного разоружения и нераспространения. Бывший министр обороны Великобритании.

Хикмет Четин (Турция). Бывший министр иностранных дел Турции.

Александр Чалый (Украина). Бывший первый заместитель министра иностранных дел Украины. Чрезвычайный и полномочный посол Украины.

Александр Дынкин (Россия). Академик РАН. Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Виктор Есин (Россия). Бывший начальник штаба Ракетных войск стратегического назначения. Генерал-полковник в отставке. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.

Герман Греф (Россия). Президент, председатель правления Сбербанка России, бывший министр экономического развития и торговли России.

Иштван Дьярмати (Венгрия). Президент и директор Международного центра по демократическому переходному периоду и Института им. Тома Лантоса. Бывший дипломат.

Стивен Хэдли (США). Старший советник по международным делам Института мира США. Бывший советник президента США по вопросам национальной безопасности.

Тедо Джапаридзе (Грузия). Директор Центра энергетической и экологической безопасности при Дипломатической академии Азербайджана. Бывший министр иностранных дел Грузии.

Дональд Дж. Джонстон (Канада). Бывший генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития.

Кэтрин Келмехер (США). Старший научный сотрудник Института международных отношений Уотсона при Университете Брауна, профессор факультета государственной политики Мэрилендского университета. Бывший заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии. Бывший представитель Министерства обороны США в НАТО.

Джон Керр (Великобритания). Заместитель председателя компании «Royal Dutch Shell». Бывший дипломат.

Джон К. Корнблюм (США). Старший юриконсульт компании «Norr Stiefenhofer Lutz» (Берлин). Бывший председатель компании «Lazard & Co.» (Германия). Бывший посол в Германии, посол по особым поручениям при заключении Дейтонского мирного соглашения.

Жак Ланксад (Франция). Председатель Морской академии, президент Средиземноморского фонда стратегических исследований. Бывший начальник Генерального штаба Вооруженных сил Франции.

Владимир Лукин (Россия). Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Бывший посол России в США. Чрезвычайный и полномочный посол.

Клаус Мангольд (Германия). Председатель наблюдательного совета компании «Rothschild GmbH» (Франкфурт). Бывший член совета директоров компании «Daimler Chrysler AG».

Ричард Мацке (США). Президент компании «NESW Solutions». Бывший вице-председатель совета директоров компании «Chevron Corporation».

Рене Нюберг (Финляндия). Генеральный директор Восточного представительства финской промышленности. Бывший посол Финляндии в России. Чрезвычайный и полномочный посол.

Адам Даниель Ротфельд (Польша). Бывший министр иностранных дел Польши. Сопредседатель Российско-польской группы по сложным вопросам.

Фолькер Рюэ (Германия). Бывший министр обороны Германии. Бывший депутат Бундестага.

Армен Саркисян (Армения). Президент компании «Knightsbridge Group», основатель и директор Центра «Евразия» Кембриджского университета. Бывший премьер-министр Армении.

Вячеслав Трубников (Россия). Бывший заместитель министра иностранных дел и директор Службы внешней разведки России. Генерал армии в отставке. Чрезвычайный и полномочный посол.

ФОНД КАРНЕГИ

ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

О ФОНДЕ КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и стимулировать активное участие США в международных делах. Фонд был основан в 1910 г., он занимается внепартийной деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

К своему столетнему юбилею Фонд Карнеги превратился в первую в мире глобальную экспертно-аналитическую организацию с динамично развивающимися подразделениями в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте, Брюсселе. Эти пять городов представляют собой центры глобального управления и регионы, чья политическая эволюция и действия на международной арене в наибольшей степени определяют ближайшие перспективы международного мира и экономического прогресса.

© 2012 Carnegie Endowment for International Peace. All rights reserved.

Евроатлантическая инициатива в области безопасности действует при финансовой помощи «Robert Bosch Stiftung», Carnegie Corporation of New York, Фонда Галуста Гюльбенкяна, фонда «Hurford Foundation», «The Nuclear Threat Initiative», фонда «Robert & Ardis James Foundation» и фонда «Starr Foundation», а также при поддержке Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН и Международного фонда «Единый мир».

Ответственность за сделанные в настоящем документе заявления и выраженные здесь мнения возлагается исключительно на его авторов.

CarnegieEndowment.org/EASI

EASI

**ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ**

МОСКВА ■ БРЮССЕЛЬ ■ ВАШИНГТОН

ФОНД КАРНЕГИ

ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР